

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-151-161>

Частная инициатива как фактор роста книгоиздательской деятельности России последней трети XVIII века

Руслан Магомедович ЖИТИН , Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ *

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: a-topil@yandex.ru

Актуальность. Знаковым событием в истории России последней трети XVIII века стало развитие частных типографий, разрушавших государственную и церковную монополию на печать изданий. Работа издательств играла решающую роль в удовлетворении духовных потребностей широких масс населения, способствовала секуляризации отечественной книжной культуры. Одновременно богатство и разнообразие художественной, учебной и научной литературы, выпускаемой как на русском, так и на иностранных языках, обстоятельно влияли на появление и распространение новых сведений и фактов, повышали уровень образования всех слоев читающего населения. Несмотря на наличие обширных исследований, посвященных книгоиздательству этого периода, существует известный дисбаланс в описании деятельности знаменитых отечественных типографов и их иностранных коллег. Между тем именно зарубежные специалисты (И.М. Гартунг, И.Я. Вейтбрехт и др.) сыграли ключевую роль в открытии первых частных типографий в России. Изучение их деятельности способствует приращению знаний по истории отечественной книжной культуры, позволяет рассмотреть неизвестные страницы российского книгоиздательства и книготорговли.

Материалы исследования. Основными источниками исследования послужили материалы Российского государственного архива древних актов (Ф. 17, Ф. 248), а также законодательные акты и распоряжения того времени, влиявшие на проведение книготорговли.

Результаты исследования. Являясь характерной чертой развития информационной культуры первой половины XVIII века, цензура не могла остановить преобразующей роли книги в истории России. В результате активизации книгопечатания в стране, появления свободной книжной торговли, успешной работы новых моделей образования заметно возрос интерес к печатной продукции. Книжное дело перестало быть только столичным занятием и стало достоянием всей страны. Разрешая каждому по своей воле заводить типографии, государство приравнивало их к фабрикам, что облегчало процессы создания и развития собственного типографского бизнеса.

Выводы. Деятельность частных книгоиздателей России второй половины XVIII века создавала возможности для формирования национального книжного рынка, наполнения его различной научной, художественной и учебной литературой. Тем самым типографы способствовали распространению самых широких знаний среди российского населения, повышали разнообразие и качество продаваемой литературы.

Ключевые слова: Российская империя, культура чтения, дворянство, Просвещение, модернизация

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Частная инициатива как фактор роста книгоиздательской деятельности России последней трети XVIII века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 1. С. 151-161.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-151-161>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-151-161>

Private initiative as a growth factor of Book publishing activity in Russia in the last third of the 18th century

Ruslan M. ZHITIN , **Aleksey G. TOPILSKY** *

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: a-topil@yandex.ru

Importance. A landmark event in the history of Russia in the last third of the 18th century was the development of private printing houses, which destroyed the state and church monopoly on printing publications. The work of publishing houses played a decisive role in satisfying the spiritual needs of the broad masses of the population, contributed to the secularization of the national book culture. At the same time, the richness and diversity of fiction, educational and scientific literature, produced both in Russian and in foreign languages, thoroughly influenced the emergence and dissemination of new information and facts, increased the level of education of all segments of the reading population. Despite the existence of extensive research on the book publishing of this period, there is a well-known imbalance in the description of the activities of famous domestic printers and their foreign colleagues. Meanwhile, it was foreign specialists (I.M. Hartung, J.J. Weitbrecht, etc.) who played a key role in opening the first private printing houses in Russia. The study of their activities contributes to the increment of knowledge on the Russian book culture history, allows you to consider unknown pages of Russian book publishing and book trade.

Research Methods. The main sources of the study are the materials of the Russian State Archive of Ancient Acts (Fund 17, Fund 248), as well as legislative acts and orders of that time that influenced the book trade.

Results and Discussion. Being a characteristic feature of the development of information culture in the first half of the 18th century, censorship could not stop the transformative role of books in the history of Russia. As a result of the intensification of book printing in the country, the

emergence of free book trade, the successful operation of new education models, interest in printed products has noticeably increased. Book business has ceased to be only a capital occupation and has become the property of the whole country. By allowing everyone to start printing houses at will, the state equated them with factories, which facilitated the processes of creating and developing their own printing business.

Conclusion. The activity of private book publishers in Russia in the second half of the 18th century created opportunities for the formation of the national book market, filling it with various scientific, fiction and educational literature. Thus, the printers contributed to the dissemination of the widest knowledge among the Russian population, increased the variety and quality of the literature sold.

Keywords: Russian Empire, reading culture, nobility, Enlightenment, modernization

Acknowledgements: The research is carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 22-28-01964).

For citation: Zhitin, R.M. & Topilsky, A.G. (2024). Private initiative as a growth factor of Book publishing activity in Russia in the last third of the 18th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 1, pp. 151-161. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-151-161>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Знаковым событием в истории России последней трети XVIII века стало развитие частных типографий. Работа издательств играла решающую роль в удовлетворении духовных потребностей широких масс населения, способствовала секуляризации отечественной книжной культуры. Богатство и разнообразие художественной, учебной и научной литературы, выпускаемой как на русском, так и на иностранных языках, обстоятельно влияли на появление и распространение новых сведений и фактов. Несмотря на наличие обширных исследований, посвященных книгоиздательству этого периода, существует известный дисбаланс в описании деятельности знаменитых отечественных типографов и их иностранных коллег. Именно зарубежные специалисты сыграли ключевую роль в открытии первых частных типографий в России. Изучение их деятельности позволяет рассмотреть неизвестные страницы российского книгоиздательства и книготорговли.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными источниками исследования послужили материалы Российского государственного архива древних актов (Ф. 17,

Ф. 248), а также законодательные акты и распоряжения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во второй четверти XVIII века сфера печати и книготорговли полностью контролировалась государством. Основная масса предлагаемых русскому читателю сочинений выпускалась на базе русского и иностранного отделений типографии академии наук в Санкт-Петербурге. В 1726–1736 гг. здесь было подготовлено более 150 томов, из которых более 50 можно считать академическими [1, с. 161]. Одновременно здесь издавалась газета «Санкт-Петербургские ведомости» – единственный официальный информационный орган периодической печати в Имперской России.

Государство тщательно контролировало издательский репертуар. Согласно правительственному постановлению, «все печатные книги в России, гражданские и прочие всякие должны были выходить с апробацией Правительствующего сената» [2]. При этом контролю подвергались не только произведения, изданные на территории страны, но и все книги, завезенные из-за границы. Заморская литература перед тем, как попасть на торговые прилавки, в обязательном порядке передавалась в Сенат, где ее проверяли на

наличие антироссийских идей и запрещенных лиц. Так, к 1748 г. Елизавета Петровна распорядилась «все книги российские и иностранные, в которых упоминаются в бывшие два правления известные персоны», изымать из продажи, а в 1750 г. ей было запрещено печатать в газетах «артикулы, касающиеся до исторических фамилий без высочайшей апробации»¹. Таким образом, «дщерь Петрова» стремилась избавиться от неудачного наследия правления Анны Иоанновны.

Несмотря на вводимые ограничения в книжной торговле, их значение вряд ли стоит преувеличивать. Являясь характерной чертой развития информационной культуры первой половины XVIII века, цензура не могла остановить преобразующей роли книги в истории России. В результате активизации книгопечатания в стране, появления свободной книжной торговли, успешной работы новых моделей образования заметно возрос интерес к печатной продукции. В 1734 г. на рынках Санкт-Петербурга продавалось 2411 томов зарубежных сочинений, в 1739 г. реализовывалось уже 3611 заграничных произведений [3, с. 40]. У общества был сформирован запрос на новые издания, появлялась заинтересованность в расширении репертуара предлагавшихся книг.

Первым вестником перемен в книжной торговле России середины XVIII стало расширение ассортимента продаваемой продукции. Для удовлетворения запросов читающей публики государство разрешило размещение на государственных типографиях частных заказов. Одной из первых такие услуги стала оказывать академическая типография. Согласно указу 1773 г., Академия официально разрешала «допустить в праздное время от собственных академических сочинений печатать также сочинения и переводы частных людей на их счет за получаемые от них в плату печати деньги»². Основная причина

такого шага стал острый дефицит наличных денег для содержания учреждения. По мысли законодателей, если «типография будет иметь свою прибыль, следовательно, и сумму, и свое хозяйство», то «из сих прибыльных денег почти вся она и будет содержаться»³. Незначительность бюджетов, выделяемых на академическую печать, заставляли ввести аналогичные практики в работе печатен Морского и Сухопутного шляхетского корпусов, Московского университета и других учреждений.

Время требовало новых подходов к регулированию издательского дела в стране. По свидетельству Д.А. Гутнова, изучившего объемы отечественного книжного рынка последней трети XVIII века, весь ассортимент издававшихся тогда сочинений «явно уступал плодам работы частных издателей любого небольшого немецкого курфюршества, не говоря уже о более крупных странах» [4, с. 38]. Такое преимущество обеспечивалось свободой западного книгопечатания, когда основную массу заграничных произведений выпускало не государство, а частные фирмы-производители.

Формирование общественного запроса на независимую печать было окончательно удовлетворено в эпоху просвещенного абсолютизма. 15 января 1873 г. вышел знаменитый указ о вольных типографиях, разрешавший частным лицам заниматься свободной издательской деятельностью. По сути, это был первый законодательный акт в истории России, который официально вводил свободу книгопечатания⁴.

С появлением указа книжное дело перестало быть только столичным занятием и стало достоянием всей страны. Разрешая каждому по своей воле заводить типографии, государство приравнивало их к фабрикам, что облегчало процессы создания и развития собственного типографского бизнеса. Повышению качества и разнообразия «вольного»

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. Спб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 9903.

² РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 248. Оп. 43. Кн. 3790. Л. 281.

³ Там же.

⁴ Указ о вольных типографиях // Полное собрание законов Российской империи. Т. 21. Собр. I. Спб., 1830. № 15634.

репертуара способствовало и то, что законодатели не замыкались только на русскоязычной литературе, а разрешали «в сих типографиях печатать книги на российском и иностранных языках, не исключая и восточных...»⁵. Единственный запрет, касавшийся издаваемого репертуара, был введен только в 1787 г., когда всем светским типографиям было воспрещено печатать молитвенники и церковные книги, выходившие с тех пор только с разрешения Священного синода.

Одновременно закон предполагал строгое наказание за печать изданий порочащих гражданскую или духовную власть. Контролирующие действия осуществлялись особыми смотрителями из Академии наук и Священного синода, а общий надзор за работой типографий осуществлялся в управе благочиния, следившей, чтобы «ничего в печатаемых в сих типографиях противного законам Божиим и гражданским, или же к явным соблазнам клонящегося издаваемо не было»⁶. Благочинные контролировали содержание выпускаемой продукции, запрещали ее в случае нарушений. Хотя данная поправка серьезно сужала поле деятельности вольных издательств, выход указа послужил толчком к развитию просвещения в стране, способствовал развитию книжного рынка.

Уже через несколько лет в Санкт-Петербурге насчитывалось около 20 частных типографий, предлагавших русскому читателю книги разных жанров и направлений. На всю страну были известны издательства И.К. Шнора, подготовившие к публикации свыше 230 изданий, Н.И. Новикова, руководившего несколькими типографиями в Москве. При этом провинция не отставала от столицы. К концу XVIII века вольные издательства действовали в 17 губернских городах [5, с. 45]. При этом в Ярославле, Калуге, Тамбове, Тобольске, Курске, Воронеже, Смоленске и Владимире удалось наладить поистине масштабный выпуск продукции [6].

⁵ Указ о вольных типографиях // Полное собрание законов Российской империи. Т. 21. Собр. I. Спб., 1830. № 15634.

⁶ Там же.

Само название нового закона «О вольных типографиях» предполагает, что до 1783 г. никакой частной издательской деятельности в стране не существовало. Однако история отечественного книгопечатания свидетельствует об обратном. Первые попытки создать личные печатни в России предпринимались еще до закона 1783 г. Они были инициированы крупными заграничными издателями, видевшими перспективность в отечественном книжном рынке и рассчитывавшими создать бизнес через получение специальных привилегий.

Первым, кто всерьез решил обзавестись собственной типографией в России, был немец Иоганн Михаэль Гартунг. Летом 1767 г. он приехал в Петербург в надежде найти работу «словолитного» мастера. Свои услуги и знания в теории сплавов он предложил сенатскому издательству, искавшему новых сотрудников. Для демонстрации своих умений И.М. Гартунг вызвался изготовить 100 пудов гарта и передать его в печатню. Работа так понравилась в типографии, что его тут же взяли на должность мастера, выписали «оклад 350 рублей», выдали жилье «в две камеры с казенными дровами и свечами»⁷.

Действующий контракт с академией был рассчитан на 4 года. В обязанности И.М. Гартунга входили подготовка гарта и обучение подмастерьев словолитному искусству. В Сенатской типографии были уверены в профессионализме своего сотрудника и надеялись на расширение книгопечатной деятельности. Однако высокого доверия И.М. Гартунг так и не оправдал. За годы своей службы им было «вылито российских литер только три, да французских один шрифт» [7]. Кроме того, он практически ничему не обучил своих помощников. Стремясь освободиться от контроля за своей работой, наш герой решает сменить вектор профессиональной карьеры⁸. Осенью 1770 г. на имя императрицы Екатерины II он подал прошение о заведении частной типографии.

⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 79. Кн. 6452. Л. 648

⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 79. Кн. 6460. Л. 868.

В своем прошении И.М. Гартунг писал: «Я порядочно и надлежащим образом обучившись в немецкой земле печатному и словолитному искусствам, в разных землях употребляем был при заведении и учреждении вновь типографий и словолитен, и для такого ж намерения за четыре года выписан был в Санкт-Петербург»⁹. Касаясь мотива открытия типографии, он указывал на многочисленные и влиятельные иностранные общины Санкт-Петербурга, нуждавшихся в чтении на родном языке. При этом выразителем интересов И.М. Гартунга стало именно «лютерского и католического закона духовенство», которое якобы упростило его «завести на иждивении партикулярную типографию только для иностранных языков». По мнению типографа, такое заведение должно было «служить великому облегчению в столь нужном наставлении юношества во всяких полезных науках, художествах и языках»¹⁰. Таким образом, планируя издательский бизнес, И.М. Гартунг видел в числе своих клиентов иностранцев Санкт-Петербурга. При этом создаваемая типография должна была пользоваться покровительством высшей власти.

Вопрос о «дозволении первой «вольной» типографии» в столице слушался в Сенате 19 января 1771 г. Эксперты отвергли большинство предложений немецкого издателя, однако, согласились в главном: частная типография была нужна Санкт-Петербургу. Согласно вынесенному постановлению, за И.М. Гартунгом закреплялось право «печатать на собственном своем и чужом иждивении книги и прочие сочинения на всех иностранных языках, кроме русского»¹¹. Данная привилегия давалась в вечное и потомственное владение, то есть, по сути, имела бессрочный характер.

Помимо своей исключительности, распоряжение Сената примечательно еще и тем, что правительство предоставляло И.М. Гартунгу право на печать книг, но не превращало это дозволение в монополию. По всей ви-

димости, в лице немецкого типографа власти опасались создать конкуренцию казенной печати при Академии наук, и так страдавшей от безденежья. Косвенно это подтверждает и то, что над вольной типографией был установлен надзор, который осуществляли именно академические сотрудники. Они строго следили за тем, чтобы И.М. Гартунг готовил только те издания, которые «не предосудительны ни христианским законам, ни правительству, ниже добронравию» [4].

Сам факт одобрения своего начинания вдохновил И.М. Гартунга на новые свершения. В очередном обращении к императрице он просит выделить ему субсидию в 6 тыс. рублей, которую он надеялся потратить на покупку инструментов и материалов для оснащения типографии, а также на переезд своей семьи из Майнца в Петербург. Эту сумму он обещал «в три срока либо отработать, либо готовыми деньгами уплатить» [8, с. 179]. Однако на этот раз правительство оказалось более сдержанным в своих решениях. Из-за сложности изменения государственного бюджета в условиях Русско-турецкой войны в субсидии И.М. Гартунгу было отказано.

Отсутствие конкуренции со стороны других типографий создавало благоприятные предпосылки для развития нового издательского бизнеса И.М. Гартунга. Однако на протяжении своей истории «вольная» типография И.М. Гартунга работала плохо. В 1771–1776 гг. из ее стен выходит только 11 наименований книг и журналов на немецком, французском, итальянском и русском языках [9]. Стремясь поправить свое положение, в сентябре 1778 г. издатель опубликовал в Санкт-Петербургских ведомостях объявление о поиске компаньона, который помог бы поправить его положение. 18 ноября 1774 г. появляется еще одно заявление И.М. Гартунга, в котором он «при сем объявляя благосклонной публике, что ныне типографию свою поправил, и находятся у него всякия как российские, так и иностранные шриф-

⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 44. Кн. 3891. Л. 86.

¹⁰ Там же. Л. 87.

¹¹ Там же. Л. 89.

ты»¹². Однако о дальнейших успехах издательского дела первой вольной типографии история умалчивает. После 1775 г. сведения о печатни И.М. Гартунга больше не встречаются.

Несмотря на провал типографского бизнеса, И.М. Гартунг оставил свой след в истории книгопечатания России, став первым человеком, получившим официальное право организовать частное издательство. После него право на создание частной типографии получил И.Я. Вейтбрехт, имевший более весомые результаты в сфере изготовления и продажи книг.

О связи И.Я. Вейтбрехта с российским книжным рынком было известно еще задолго до открытия вольной типографии. В 1725–1730 гг. он работал корреспондентом Академии наук в Амстердаме [10, с. 110]. В его задачи входили подбор и транспортировка заграничной литературы для академической лавки. На эту должность набирались самые известные издатели-книготорговцы Европы, «люди добрые и надежные» [11], способные осуществить трансферт всех запланированных сочинений. Благодаря его деятельности в Россию попали трехтомное издание “*Histoire de France sous le règne de Louis XIV*” (Rotterdam, 1718–1722), подготовленное к печати Исаака де Лаппе, книга “*Histoire des révolutions de Suède*” (Paris, 1696) и другие сочинения.

В 1765 г. Академия наук пригласила И.Я. Вейтбрехта заведовать своей книжной лавкой. В его обязанности входило составление каталогов продаваемой иностранной литературы, составление рейтингов самых популярных у российских читателей книг. Активно изучая деятельность столичного книжного рынка, И.Я. Вейтбрехт предлагает ряд мер для улучшения транспортировки литературы в Россию [12, с. 26–28]. Из-за произвола чиновников он считал важным отметить таможенные досмотры иностранных произведений, одновременно повысив роль Академии наук в цензуре заграничных изда-

ний. Сочинения, которые могли смутить читающую публику, предлагалось отправлять в академическую библиотеку или возвращать комиссионерам. Некоторые из данных идей были в последующем претворены в жизнь.

Значительный опыт в книготорговой индустрии, а также знакомство с российским издательским рынком натолкнуло И.Я. Вейтбрехта на мысль о создании собственной типографии. Используя свои знакомства в высших эшелонах власти в 1776 г., он получает исключительную привилегию на создание партикулярного издательства. При этом, в отличие от И.М. Гартунга, И.Я. Вейтбрехту разрешали печатать не только иностранный, но и русский литер. Однако использовать это право типограф должен был осторожно, чтобы печатные станы «ни под каким видом на продажу партикулярным людям не отпускать, и литер, кроме словолитной, при типографии находящейся, в особых или партикулярных домах не отливать и не делать»¹³.

Став частным комиссионером, И.Я. Вейтбрехт не только не потерял связи с Академией наук, но и приумножил их, создав условия для реализации произведений из академической лавки и выступая посредником между нею и иностранными комиссионерами. За годы своей деятельности он снискал славу одного из самых авторитетных печатников Санкт-Петербурга. В общей сложности им было подготовлено 361 издание (420 томов, включая 250 названий на русском и 111 на иностранных языках) [12, с. 25].

В 1778 г. И.Я. Вейтбрехт заключает партнерство с выходцем из Гольштейна Иоганном Шнором и основывает магазин-типографию в Москве. В 1776–1781 гг. партнерами было выпущено 38 книг на русском и 30 книг на иностранных языках. В числе прочих здесь готовились к печати произведения Г.Р. Державина, поэма И. Богдановича «Душенька», имевшие огромное значение для русской культуры.

¹² Санкт-Петербургские ведомости. 1774. № 73. 12 сент. С. 4.

¹³ Полный свод Законов Российской империи. Т. 20. Собр. I. Спб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 14495.

Издательство Вейтбрехта и Шнора являлось пионерами в подготовке и продаже ряда профессиональных журналов. Партнеры обеспечили выпуски первого в России дамского журнала «Модное ежемесячное издание» [13] и делового издания “*Sankt-Petersburgisches Journal*”¹⁴, общественно значимой газеты «Санкт-Петербургский вестник»¹⁵. При их непосредственном участии выходили труды Вольного экономического общества, на продажу которых у И.Я. Вейтбрехта были исключительные права.

Однозначным успехом книготорговой деятельности Вейтбрехта и Шнора в этот период стала подготовка музыкальных произведений (либретто «Добрые солдаты М.М. Хераскова, либретто Пьетро Метастазіо). По сути, это был первый в стране опыт продаж нотной литературы. При отсутствии других конкурентов на рынке данные издания пользовались высоким спросом [12, с. 169-170]. Уделяя значение правильной подаче своего товара, партнеры одновременно также реализовывали музыкальные инструменты, технические аксессуары, распространяли билеты на музыкальные концерты и театральные представления.

Типография Вейтбрехта и Шнора успешно конкурировала с ведущими предприятия России – типографией Академии наук и печатней Сухопутного шляхетного корпуса. Столь успешная дельность наглядно демонстрировала выгодность русского книготоргового бизнеса и высокую общественную значимость создаваемых издательств. При этом усиление государственной цензуры в конце XVIII века ни сколько не мешало книжному делу и не угрожало закрытию их партнерства.

К осени 1781 г. пути И.Я. Вейтбрехта и И.К. Шнора разошлись. Каждый из них стал заниматься самостоятельным бизнесом. И.К. Шнор открыл партикулярное издательство в Лютеранской церкви святого Петра на

Невском проспекте, И.Я. Вейтбрехт задумался о создании типографии для правительственных нужд. По всей видимости, возросшая конкуренция между вольными печатнями после указа 1783 г. вынуждала И.Я. Вейтбрехта на поиск постоянных заказов. В 1781–1783 гг. он выпустил всего лишь 21 том на русском языке, что явно свидетельствовало о разработке новой стратегии бизнеса [12, с. 96].

Удобный случай представился в 1784 г. Сложности размещения казенных заказов в частных типографиях, вынудили правительство всерьез задуматься о создании собственного печатного органа. По всей видимости, авторитет И.Я. Вейтбрехта, его опыт и связи заставили обратить на себя внимание. 27 августа 1784 г. Высочайшим указом И.Я. Вейтбрехту была дарована концессия на учреждение «новой типографии для Кабинета и коллегии иностранных дел»¹⁶. Для расширения производства и налаживания печати он получал беспроцентную ссуду в размере 10 тыс. руб. сроком на 10 лет.

И.Я. Вейтбрехт оправдал возложенные на него ожидания. В 1774–1785 гг. под его контролем было подготовлено и напечатано множество правительственных документов на русском, французском и немецком языках (указы «О вине», «О водоходстве, «О Благочининье» и др.). Одновременно им были опубликованы важнейшие международные манифесты (Манифест о войне с Турцией, Манифест о войне со Швецией и др.), тексты межгосударственных договоров (Трактат между Россией и Францией о дружбе, Конвенция о торговле между Россией и Великобританией и др.). В 1786 г. И.Я. Вейтбрехт и И.К. Шнор осуществляют печать «Учреждений для управления губерниями» [12, с. 96] – важнейшего правительственного издания, написанного для проведения административной реформы Екатерины II. Не забывал И.Я. Вейтбрехт о популярных изданиях. В частности, им готовился музыкальный жур-

¹⁴ Neues St-Petersburgisches Journal vom Jahre... St. Petersburg: Gedr. bey Weitbrecht und Schnorr, 1781. 20 S.

¹⁵ Русская периодическая печать (1702–1894): справочник / под ред. А.Г. Дементьева. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. 835 с.

¹⁶ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 197. Л. 1.

нал “Journal de la musique”, печатавший произведения для фортепьяно [14].

Успешную карьеру построил и партнер И.Я. Вейтбрехта И.К. Шнор. После создания собственного типографского бизнеса он приступил к печати популярных художественных произведений. Свои сочинения ему доверяли Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, А.П. Бунин. Не обошлось без участия И.К. Шнора и в издании «Путешествия из Петербурга в Москву». Для публикации этой книги он передал А.Н. Радищеву свое типографское оборудование (печатный стан и шрифт). Взамен И.К. Шнор должен был получить 50 экземпляров готового тиража. Однако в итоге сделка сорвалась: А.Н. Радищев просто-напросто не выполнил обещание, сославшись на кражу всех отпечатанных томов [15].

ВЫВОДЫ

Деятельность частных книгоиздателей России второй половины XVIII века создавала возможности для формирования национального книжного рынка, наполнения его различной научной, художественной и учебной литературой. Тем самым типографы способствовали распространению самых широких знаний среди российского населения, повышали разнообразие и качество продаваемой литературы. Коммерческий успех издателей явно свидетельствовал о широких перспективах развития книготорговой деятельности в нашей стране. Они не просто издавали популярные произведения, но и продуктивно конкурировали с крупнейшими типографиями страны. Во многом эффективность первых частных издателей и их польза для развития просвещения в России являлась веским аргументом к принятию закона о вольных типографиях, общей демократизации отечественной книготорговли.

Список источников

1. *Васильев В.И.* Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии: (От зарождения до наших дней): в 2 кн. М.: Наука, 1999. Кн. 1. 261 с.
2. *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX–XX века. М.: Аспект-Пресс, 2001. 368 с. <https://elibrary.ru/tpfkpf>
3. *Копанев Н.А.* Распространение иностранной книги в Петербурге в первой половине XVIII века: по материалам академических книготорговых каталогов // Русские книги и библиотеки в XVI – первой половине XIX века. Л., 1983. С. 38–53. <https://elibrary.ru/xaxapx>
4. *Гутнов Д.А.* Деятельность первых иностранных издателей в России и издание указа «О вольных типографиях» в 1783 году // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-1 (67). С. 35–42. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-4-1-35-42>, <https://elibrary.ru/hlhmeu>
5. *Константинов К.Б.* Деятельность частных типографий в России во второй половине XVIII века: историко-правовой аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 2. № 19. С. 44–48. <https://elibrary.ru/mssjyx>
6. *Константинов К.Б.* Правовое регулирование деятельности частных типографий в России во второй половине XVIII века // История государства и права: федеральный журнал. 2006. № 11. С. 28–29. <https://elibrary.ru/kxxybn>
7. *Самарин А.Ю.* Новые документы о первом владельце частной типографии в России И.М. Гартунге // Федоровские чтения. 2005. М., 2005. С. 518–522. <https://elibrary.ru/unnanp>
8. *Долгова С.Р.* О первых владельцах частных типографий в России (И.М. Гартунг и И.К. Шнор) // Книга: исследов. и материалы. М., 1976. Сб. 32. С. 178–180.
9. *Самарин А.Ю.* Немцы – создатели первых частных типографий в России // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М.: Изд-во «Политическая энциклопедия», 2008. С. 221–235. <https://elibrary.ru/smvjch>

10. Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время: 1725–1740. Л.: Наука, 1976. 378 с. <https://elibrary.ru/ztkoqf>
11. Луппов С.П. Французская книга в России в XVIII в.: очерки истории. Л., 1986. 256 с. <https://elibrary.ru/xckybj>
12. Фафурин Г.А. К истории академической книжной торговли в России в эпоху Екатерины II: деятельность Иоганна Вейтбрехта в Санкт-Петербурге. СПб.: Петербург. лингвист. общество, 2010. 375 с. <https://elibrary.ru/qymysp>
13. Смеюха В.В. Первый отечественный женский журнал: история и типология // *Lingua mobilis*. 2011. № 2 (28). С. 106-112. <https://elibrary.ru/tmusih>
14. Ломтев Д.Г. Первые немецкие музыкальные издатели в России // *Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела*. 2009. № 5. С. 92-99. <https://elibrary.ru/pltaazj>
15. Бабкин Д.С. Процесс А.Н. Радищева. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 360 с.

References

1. Vasil'ev V.I. (1999). *Izdatel'skaya deyatel'nost' Akademii nauk v ee istoricheskom razvitii: (Ot zarozhdeniya do nashikh dnei): v 2 kn.* [Publishing Activity of the Academy of Sciences in its Historical Development: (From its Inception to the Present Day): in 2 bks]. Moscow, Nauka Publ., bk 1, 261 p. (In Russ.)
2. Zhirkov G.V. (2001). *Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX veka* [History of Censorship in Russia in the 19th–20th Centuries]. Moscow, Aspect-Press, 368 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tpfkpf>
3. Kopanev N.A. (1983). *Rasprostranenie inostrannoi knigi v Peterburge v pervoi polovine XVIII veka: po materialam akademicheskikh knigotorgovykh katalogov* [Distribution of foreign books in St. Petersburg in the first half of the 18th century: based on materials from academic bookselling catalogs]. *Russkie knigi i biblioteki v XVI – pervoi polovine XIX veka* [Russian Books and Libraries in the 16th – First Half of the 19th Centuries]. Leningrad, pp. 38-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xaxapx>
4. Gutnov D.A. (2022). The activities of the first foreign publishers in Russia and the publication of the decree “On free printing houses” in 1783. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 4-1 (67), pp. 35-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-4-1-35-42>, <https://elibrary.ru/hlhmeu>
5. Konstantinov K.B. (2006). Deyatel'nost' chastnykh tipografii v Rossii vo vtoroi polovine XVIII veka: istoriko-pravovoi aspekt [Activities of private printing houses in Russia in the second half of the 18th century: historical and legal aspect]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, vol. 2, no. 19, pp. 44-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mssjyx>
6. Konstantinov K.B. (2006). Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti chastnykh tipografii v Rossii vo vtoroi polovine XVIII veka [Activities of private printing houses in Russia in the second half of the 18th century: historical and legal aspect]. *Istoriya gosudarstva i prava: federal'nyi zhurnal = History of State and Law*, no. 11, pp. 28-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kxxybn>
7. Samarin A.Yu. (2005). Novye dokumenty o pervom vladel'tse chastnoi tipografii v Rossii I.M. Gartunge [New documents about the first owner of a private printing house in Russia I.M. Hartung]. *Fedorovskie chteniya. 2005* [Fedorov Readings. 2005]. Moscow, pp. 518-522. (In Russ.) <https://elibrary.ru/unnanp>
8. Dolgova S.R. (1976). O pervykh vladel'tsakh chastnykh tipografii v Rossii (I.M. Gartung i I.K. Shnor) [About the first owners of private printing houses in Russia (I.M. Hartung and I.K. Shnor)]. *Kniga: issledovaniya i materialy* [Book: Researches and Materials]. Moscow, coll. 32, pp. 178-180. (In Russ.)
9. Samarin A.Yu. (2008). Nemtsy – sozdateli pervykh chastnykh tipografii v Rossii [The Germans are the creators of the first private printing houses in Russia]. «*Vvodya nray i obychai Evropeiskie v Evropeiskom narode*»: *K probleme adaptatsii zapadnykh idei i praktik v Rossiiskoi imperii* [“Introducing European Morals and Customs into the European People”: On the Problem of Adapting Western Ideas and Practices in the Russian Empire]. Moscow, Politicheskaya ehntsiklopediya Publ., pp. 221-235. (In Russ.) <https://elibrary.ru/smvjch>
10. Luppov S.P. (1976). *Kniga v Rossii v poslepetrovskoe vremya: 1725–1740* [The book in Russia in Post-Petrine Times: 1725–1740]. Leningrad, Nauka Publ., 378 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ztkoqf>

11. Luppov S.P. (1986). *Frantsuzskaya kniga v Rossii v XVIII v.: ocherki istorii* [French Books in Russia in the 18th Century: Historical Essays]. Leningrad, 256 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xckybj>
12. Fafurin G.A. (2010). *K istorii akademicheskoi knizhnoi trgovli v Rossii v ehpokhu Ekateriny II: deyatel'nost' Ioganna Veitbrekhta v Sankt-Peterburge* [On the History of the Academic Book Trade in Russia in the Era of Catherine the 2nd: the Activities of Johann Weitbrecht in St. Petersburg]. St. Petersburg, Saint-Petersburg Linguistic Society Publ., 375 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qymysp>
13. Smeyukha V.V. (2011). The first woman magazine of our country: history and typology. *Lingua mobilis*, no. 2 (28), pp. 106-112. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tmusih>
14. Lomtev D.G. (2009). Pervye nemetskie muzykal'nye izdateli v Rossii [The first German music publishers in Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela = News of Higher Educational Institutions. Problems of Printing and Publishing*, no. 5, pp. 92-99. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pltazj>
15. Babkin D.S. (1952). *Protsess A.N. Radishcheva* [A.N. Radishchev's Process]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 360 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Житин Руслан Магомедович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 10.11.2023
Одобрена после рецензирования 19.12.2023
Принята к публикации 17.01.2024

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, PhD (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky, PhD (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 10.11.2023
Approved 19.12.2023
Accepted 17.01.2024